

(Мариэтта Чудакова, Борис Надеждин, Григорий Томчин), и группу, принципиально отказывающуюся от какого-либо диалога с властью (непримиримая оппозиция: движение «Солидарность»). При всех внутренних (и порой непреодолимых) различиях эти группы объединяет **принципиальная невозможность ассимиляции в среде властной сверхпартии**, поскольку для любой из них это будет означать полную потерю идентичности. А потеря идентичности (не столько даже идеологической, сколько мировоззренческой) для российских правых является куда большей катастрофой, чем поражение на выборах.

Чья повестка?

По всей видимости, Кремль решил «спасти» остатки терпящего крушение СПС именно потому, что стало очевидно: ускользающую идентичность российских правых не получится растворить в котле «партии всего народа» даже при всех видимых выгодах от такой ассими-

ляции. Борьба с СПС, занимавшим в 2003–2007 годах критическую по отношению к власти позицию, привела к тому, что наиболее непримиримые правые ушли в уличную политику, в экстремизм и «марши несогласных», лишь прибавив Кремлю головной боли.

Повестка дня для правых на сегодняшний момент одна – защита либеральной идеологии, которая – драматический парадокс – подвергается ревизии даже со стороны некоторых лидеров «Правого дела». В настоящий момент российский бизнес четко ориентирован на «Единую Россию», связка с которой формировалась на протяжении многих лет и не может быть ра-

РСПП и ИНСОР – где, по мнению Леонида Полякова, *«начинает формироваться... идеология, нацеленная на то, чтобы артикулировать интересы бизнеса как интересы либерально-реформистской прогрессистской части нашего общества»* правильны тактически, но в долгосрочной перспективе могут оказаться губительными для правых. Ведь сближение правых со структурами, считающимися идеологическими опорами президента Дмитрия Медведева, рано или поздно не оставит им выхода: правым придется либо претендовать на статус «президентской партии», либо отказаться от своего имиджа «ускользающей идентичности»,

Ускользающую идентичность российских правых не получится растворить в котле «партии всего народа» даже при всех видимых выгодах от такой ассимиляции

зорвана безболезненно для обоих участников процесса. Попытки же ориентироваться на

что, как показывает вся их история, равно для них политическому самоубийству. ■

CATCH-ALL PLUS... РАДИКАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ

СУСАННА ПШИЗОВА -
к.и.н., доцент факультета
государственного управления
МГУ им. М. Ломоносова
Специально для РЖ

Я думаю, что сегодня вполне можно рассуждать в рамках парадигмы «всеохватных» партий. **Тенденция к формированию таких партий прослеживается в разных странах.** Появился даже новый термин «catch-all plus» – «всеохватная плюс». Это означает, что партии еще больше связаны с государством и еще меньше связаны с обществом, для них еще важнее тактические установки и ориентация на выборы, **еще менее значима идеология**, чем полагал в свое время автор концепции «всеохватных» партий.

Деидеологизация такого рода партий неизбежна: чтобы охватить как можно больший круг избирателей, политики должны хорошо понимать, чего хочет изби-

ратель, и они активно исследуют рынок электоральных предпочтений. **Партии перестали предлагать свои программы**, они ориентируются при их создании на то, что предпочитает услышать массовый избиратель. Популизм в избирательной кампании очень часто сопровождается совсем другой государственной политикой.

На западе набирают популярность новые партии – крайне левые и крайне правые радикальные партии. В значительной степени это как раз реакция на то, что позиции основных партий сблизились, избиратель не видит между ними разницы. **А те, кому разница нужна, выбирают радикалов.**

Вера в эффективность политической системы, основанной на партиях, разрушается. Возможно, что если не произойдет никаких кардинальных изменений, миру будет угрожать масштабный политический кризис. А пока общество ищет альтернативные пути для выражения своей политической воли, которые с партийными, и – шире – с традиционными политическими институтами никак не связаны. Таких возможностей в современном мире существует множество. ■